

Необходимым условием эффективного осуществления компетенции является соответствие материально-финансовой базы местного Совета его полномочиям. Следовательно, для успешного решения задач, стоящих перед местными Советами, их компетенция по отношению к каждой из составных частей материально-финансовой базы должна быть детально урегулирована соответствующими нормами права. В настоящее время она определяется нормами различных отраслей права (государственного, финансового, гражданского и др.). Эти нормы сосредоточены в различных правовых источниках, что затрудняет их систематизацию и пользование ими. Назрела необходимость принятия единого правового акта, в котором нашло бы отражение решение основных вопросов, касающихся проблемы материально-финансовой базы местных Советов народных депутатов.

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.— М., 1978, с. 9.

² Азовкин И. А. Местные Советы в системе органов власти.— М., 1971, с. 171.

³ Советское строительство / Под ред. Безуглова А. А.— М., 1979, с. 92.

⁴ См.: Там же, с. 93; Советское строительство / Под ред. Барабашева Г. В., Шеремета К. Ф.— М., 1981, с. 65.

⁵ См.: Сапунов Н. Р. Хозяйственно-организаторская деятельность районного Совета депутатов трудящихся на современном этапе.— Томск, 1968, с. 24.

В. Г. ТИХИНЯ

МЕСТО И РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Для развития наук характерны процессы дифференциации и интеграции. «Подобно тому как одна форма движения развивается из другой, так и отражения этих форм, различные науки должны с необходимостью вытекать одна из другой»¹. Гражданская процессуальная теория доказательств с ее комплексным содержанием наглядно иллюстрирует это положение. Она находится на стыке наук гражданского процессуального права и криминалистики. В современных условиях теорию судебных доказательств нельзя эффективно разрабатывать только в рамках науки процессуального права или только в рамках криминалистики. Лишь совместными усилиями ученых-процессуалистов и криминалистов можно повысить качество судебной деятельности по сбору, исследованию и оценке доказательств по гражданским делам. Гораздо «целесообразнее, — как считает Р. С. Белкин, — тратить силы не на отстаивание процессуальной принадлежности теории доказательств, а на ее совместную разработку — и процессуалистами и криминалистами, чьи науки не могут быть оторваны друг от друга независимо от взаимных симпатий или антипатий отдельных их представителей»². Нельзя также не согласиться с утверждением, что дальнейшее развитие теории судебных доказательств, как и дальнейшее развитие криминалистики, «возможно не иначе как при условии взаимообогащения криминалистики и теории доказательств»³.

Весомый вклад в развитие теории доказательств внесли советские ученые-криминалисты Л. Е. Ароцкер, Р. С. Белкин, А. В. Дулов, В. Я. Колдин, Г. И. Кочаров, В. С. Митричев, Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов, Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, М. П. Шаламов, А. А. Эйсман и другие. Благодаря их усилиям теория судебных доказательств вышла за свои традиционные процессуальные рамки, «стали изучаться ее логические, психологические, гносеологические аспекты, в нее органически вошли проблемы идентификации, информации и др.»⁴.

На наш взгляд, гражданская процессуальная теория доказательств и криминалистика имеют общий объект исследования (доказательства), который рассматривается и изучается ими в различных аспектах (процессуальном и криминалистическом). Теория судебных доказательств исследует процесс доказывания как систему определенных правоотношений, регулируемых нормами гражданского процессуального права. Криминалистика в рамках этих правоотношений разрабатывает технические средства, тактические приемы и методы работы с доказательствами. Как отмечает П. А. Лупинская, «рассматривая путь, ведущий к установлению истины, нельзя ограничиться только рассмотрением тех процессуальных норм, которые его регулируют, а необходимо указать и те технические и тактиче-

ские приемы, которые используются для собирания, фиксации, исследования доказательств»⁵. Проследим это положение на примере допроса свидетеля по гражданскому делу.

Гражданская процессуальная теория доказательств исследует порядок допроса свидетеля в основном с точки зрения содержания процессуальных правоотношений, которые складываются между судом и свидетелем. Эти правоотношения должны способствовать разрешению основной задачи допроса свидетеля — получению от него правдивых и полных показаний. Процессуальный закон не регламентирует способы установления психологического контакта со свидетелем, тактические приемы его допроса и т. д. Исследование указанных особенностей допроса свидетеля составляет область приложения криминалистики. Образно говоря, гражданская процессуальная теория доказательств предусматривает, что надо делать суду с доказательствами по гражданскому делу, а криминалистика — как надо при этом суду действовать. Думается, что двухсторонний подход к разработке теории судебных доказательств (с одной стороны, наукой гражданского процессуального права, а с другой — криминалистической наукой) — это весьма перспективный на современном этапе путь развития данной теории. «Зачастую, — обоснованно отмечают Р. С. Белкин и А. И. Винберг, — без такой комплексности исследования уже не представляется возможным получить принципиально новое знание»⁶. Судебная практика по гражданским делам является «питательной средой» и для гражданской процессуальной теории доказательств и для криминалистики.

Общий объект исследования, который изучается гражданской процессуальной теорией доказательств и криминалистикой, нельзя смешивать с предметами этих наук. «Один и тот же объект (или вещь), — отмечает В. С. Тютин, — может выступать для познающего субъекта своими различными сторонами и в качестве **различных предметов исследования** (выделено нами — В. Т.)»⁷. Теория судебных доказательств исследует процессуальные нормы, относящиеся к доказыванию и доказательству, а также общие правила применения этих норм в процессе рассмотрения и разрешения судом гражданских дел. Криминалистика конкретизирует на определенном уровне эти общие правила, разрабатывает наиболее рациональные средства, приемы и методы собирания, исследования и оценки доказательств по гражданским делам⁸.

В успешном решении задач гражданского судопроизводства (ст. 2 Основ гражданского судопроизводства, ст. 2 ГПК БССР) немалая роль принадлежит криминалистике, средства, приемы и методы которой используются в доказательственной деятельности суда в качестве инструментов познания. Криминалистика является одним из основных каналов, по которому данные естественных и технических наук внедряются в гражданское судопроизводство. В связи с этим важное историческое значение имеет указание В. И. Ленина о том, что необходимо следить за тем, «чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой... чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом»⁹.

Данные криминалистики могут найти применение в судебной практике по гражданским делам при исследовании таких средств доказывания, как показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства. Криминалистические рекомендации способствуют наиболее полному и эффективному применению в гражданском судопроизводстве отдельных процессуальных действий, регламентируемых законом. Например, весьма эффективным представляется применение данных криминалистики в судебной практике по гражданским делам при совершении такого процессуального действия, как осмотр на месте (местный осмотр). Некоторые тактические приемы, разработанные криминалистикой, получили регламентацию в гражданском процессуальном праве, стали процессуальными действиями: предъявление лиц или предметов для опознания (ст. 173 ГПК БССР), судебный эксперимент (ст. 174 ГПК БССР) и т. д.

В последние годы все более широкое применение в гражданском судопроизводстве получает криминалистическая экспертиза. С помощью этого вида экспертизы в ряде случаев устанавливаются обстоятельства, которые не могут быть выяснены другим путем. Судьи, располагая определенными познаниями в области криминалистики, могут правильно сформулировать вопросы эксперту-криминалисту, получить образцы, необходимые для экспертного исследования, критически оценить заключение эксперта.

Действующим гражданским процессуальным законодательством пре-

дусмотрено применение судебной фотографии при проведении отдельных процессуальных действий. Так, согласно ст. 49 ГПК БССР, предметы — вещественные доказательства, которые не могут быть доставлены в суд, должны быть не только подробно описаны в протоколе, но и в случае необходимости сфотографированы. Наглядность и высокая точность запечатления фиксируемого объекта делает судебную фотографию одним из наиболее эффективных средств криминалистической техники. При исполнении судебных решений по гражданским делам в ряде случаев важное значение приобретает розыск имущества должника, на которое может быть обращено взыскание в установленном законом порядке. В целях выявления такого имущества могут быть применены отдельные розыскные действия, разработанные криминалистикой.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 26 марта 1981 года «О задачах судов в свете решений XXVI съезда КПСС» обязал суды повысить уровень профилактической работы в борьбе с правонарушениями¹⁰. Криминалистика, на наш взгляд, может активно участвовать в предупреждении гражданских правонарушений, в частности, путем: а) разработки профилактических мер специального характера; б) выявления в процессе рассмотрения гражданских дел конкретных причин и условий, которые способствовали совершению правонарушений, и разработки на этой основе организационных, научно-технических мероприятий по их предупреждению. Правовой основой применения криминалистических средств, приемов и методов в судебном разбирательстве гражданских дел является действующее гражданское процессуальное законодательство.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 565.

² Белкин Р. С. Закон, уголовно-процессуальная наука и криминалистика. — Советское государство и право, 1979, № 4, с. 86.

³ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978, с. 52.

⁴ Арсеньев В. Д. О соотношении криминалистики и теории судебных доказательств. — В сб.: Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973, с. 21.

⁵ Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе. — М., 1966, с. 12.

⁶ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика: Общетеоретические проблемы. — М., 1973, с. 59.

⁷ Тюхтин В. С. Отражение, системы, кибернетика. — М., 1972, с. 10.

⁸ Некоторыми криминалистами термин «прием» и «метод» рассматриваются как равнозначные, что вряд ли можно признать правильным. Криминалистический прием — это наиболее рациональный и эффективный способ действия, в то же время криминалистический метод представляет собой систему научно обоснованных приемов по собиранию, исследованию и оценке доказательств.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 3, с. 10.

М. К. КОЗЛОВ, А. А. ПРИМАЧЕНКО

РОЛЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАЗВЕРТЫВАНИИ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАНЫ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Внешняя политика СССР всегда была миролюбивой. Поэтому, когда над Европой нависла угроза развязывания новой мировой войны со стороны фашистских государств, Советское правительство предприняло меры по созданию системы коллективной безопасности. Однако инициатива Советского Союза не встретила поддержки со стороны правительств Англии, США и других стран. Об этом свидетельствует так называемая Мюнхенская конференция (сентябрь 1938 г.), целью которой, как утверждает видный английский публицист и общественный деятель Э. Ротштейн, было «создать из гитлеровской Германии (и ее союзников) устрашающее орудие нападения на Советский Союз, нападения, которое не удалось английскому, французскому, итальянскому, японскому и американскому капиталу в 1918—1922 годах»¹. После Мюнхенского соглашения американский посол в СССР Джозеф Э. Дэвис сообщал своему правительству следующее: «Россия может сыграть значительную роль в деле защиты международного ми-